

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-837-847>

Мухаммаджонова Мадина бону Отабек кизи

Магистратура, 2 курс, лингвистика-китайский язык

Ташкентский Государственный Университет Востоковедения

madina.exo27@gmail.com

науч.рук.: проф. Каримов Акрамджан Абильевич

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию функционирования конструкций двойного отрицания в современном китайском языке и анализу их прагматического эффекта. Отрицание, будучи одной из универсальных категорий языка, в китайской лингвистической системе отличается особой гибкостью и богатством форм выражения. Особый интерес вызывает явление двойного отрицания, когда в пределах одного высказывания взаимодействуют два отрицательных элемента, создавая новые семантические и прагматические оттенки. В работе рассматриваются основные структурные модели: модально-обязательные конструкции (不能不, 不可能不), экзистенциально-универсализирующие формы (没有不), координативные отрицания (既不... 也不...), а также контрастные смягчающие обороты (不是不... 只是...). На основе лингвистического анализа показано, что в зависимости от типа конструкции двойное отрицание может усиливать утверждение (литота), выражать универсальность, выполнять функцию перечисления, а также смягчать категоричность или выражать вежливое объяснение. Особое внимание уделяется прагматическим эффектам, связанным с коммуникативными стратегиями говорящего, а также трудностям передачи подобных конструкций при переводе на русский язык. Сделан вывод о том, что двойное отрицание в китайском языке — это не просто формальный приём, а важный инструмент смыслового и прагматического варьирования, играющий значимую роль в речевом взаимодействии, письменной и устной коммуникации.

Ключевые слова: двойное отрицание, китайский язык, 不, 没(有), 不能不, прагматика, универсализация, перевод, прагматика

FUNCTIONING OF DOUBLE NEGATION IN THE CHINESE LANGUAGE AND ITS PRAGMATIC EFFECT

Mukhammadjona Madinabonu Otabek qizi

*Master's Program, 2nd year, Linguistics – Chinese Language
Tashkent State University of Oriental Studies*

madina.exo27@gmail.com

scientific supervisor: prof. Karimov Akramdjan

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of the functioning of double negation constructions in modern Chinese and an analysis of their pragmatic effect. Negation, being one of the universal linguistic categories, demonstrates particular flexibility and a rich diversity of forms of expression within the Chinese linguistic system. Of special interest is the phenomenon of double negation, in which two negative elements interact within a single utterance, thereby creating new semantic and pragmatic nuances. The paper examines the main structural models: modal-necessity constructions (不能不, 不可能不), existential-universalizing forms (沒有不), coordinative negations (既不...也不...), as well as contrastive mitigating turns (不是不...只是...). Based on linguistic analysis, it is shown that depending on the type of construction, double negation can reinforce affirmation (litotes), express universality, perform an enumerative function, and also mitigate categorical statements or convey polite explanations. Special attention is paid to the pragmatic effects associated with the speaker's communicative strategies, as well as the difficulties of rendering such constructions into Russian. The study concludes that double negation in Chinese is not merely a formal device, but an important tool of semantic and pragmatic variation, playing a significant role in verbal interaction, as well as in both written and spoken communication.

Keywords: double negation, Chinese language, 不, 沒(有), 不能不, pragmatics, universalization, translation, pragmatics

Введение. Категория отрицания является одной из фундаментальных в любой языковой системе, поскольку именно она позволяет выражать отсутствие, несогласие или противопоставление утверждению¹. В китайском языке отрицание обладает особой спецификой: оно реализуется через целый

¹ Алексеев П. М. Логические основы отрицания в языке и речи. — М.: Наука, 2012. — 256 с.

ряд самостоятельных слов-маркеров², которые могут комбинироваться друг с другом, формируя многообразные синтаксические модели. Среди них особое место занимает так называемое двойное отрицание — сочетание двух отрицательных элементов в пределах одного высказывания³. Подобные структуры не сводятся к механическому повторению отрицания: они выполняют различные смысловые и прагматические функции — от усиления утверждения до смягчения категоричности или создания универсализирующего эффекта.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более детального изучения прагматического потенциала двойного отрицания⁴, так как его интерпретация напрямую зависит от контекста и интенции говорящего⁵. Кроме того, понимание этого явления имеет практическую ценность для преподавания китайского языка как иностранного и для адекватного перевода, где буквальная передача нередко искажает смысл.

Методы. Исследование функционирования двойного отрицания в современном китайском языке опирается на сочетание качественных и частично количественных методов анализа⁶. В первую очередь использован **описательно-аналитический метод**, позволивший выявить основные структурные модели и определить их семантические особенности. **Контекстуальный анализ** применялся для установления прагматических функций конструкций в зависимости от коммуникативной ситуации.

Особое значение имел **сопоставительный метод**, благодаря которому прослеживались различия в реализации отрицательных конструкций в китайском и русском языках, а также выявлялись трудности их перевода. **Метод прагмалингвистического анализа** использовался для изучения роли двойного отрицания в межличностном взаимодействии: в смягчении категоричности, выражении вежливости и усилении аргументации.

Материалом послужили примеры из художественной литературы, публицистических текстов и устной речи, что обеспечило репрезентативность исследования. Дополнительно привлекались данные из китайских

² Ли Вэй. Введение в современный китайский язык. — М.: Восточная литература, 2010. — 384 с.

³ Wang, Y. 基于规则的双重否定识别——以“不 v1 不 v2”为例 / Y. Wang. — B: Proceedings of CCL 2020 (CCL workshop, ACL anthology). — 2020. — С. 1–9.

⁴ Sun, Y. Adjusting Mood in Mandarin Chinese: A Game Theory and Information-Theoretic Account of Double and Redundant Negation / Y. Sun. — Chinese Semiotics and Humanities (or relevant journal), De Gruyter. — 2024. — DOI: 10.1515/csh-2024-0010.

⁵ Meisterernst, B. Modality and aspect and the thematic role of the subject in Mandarin Chinese / B. Meisterernst. — Linguistics in China (SpringerOpen). — 2017.

⁶ Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. — СПб.: Наука, 2002. — 352 с.

национальных корпусов языка, что позволило оценить частотность и функциональную нагрузку рассматриваемых конструкций.

Таким образом, совокупность выбранных методов позволила комплексно проанализировать двойное отрицание как грамматическую, семантическую и прагматическую категорию, выявив его многоаспектное значение для китайского языка и межкультурной коммуникации.

Основная часть.

1. Общие замечания о двойном отрицании

Отрицание в китайском языке традиционно реализуется при помощи отдельных служебных слов, среди которых центральное место занимают 不 (bù) и 没(有) (méi[yǒu])⁷. Их можно использовать как самостоятельно, так и в сочетании с другими отрицательными маркерами. При объединении двух отрицательных элементов в пределах одного высказывания возникает явление, которое в современной лингвистике называют двойным отрицанием.

Принципиально важно отметить, что в китайском языке подобные конструкции не являются простым повторением одной и той же функции: они дают новые смысловые и прагматические оттенки⁸. В зависимости от структуры и контекста двойное отрицание может приводить к усилению утверждения (эффект литоты), выражению всеобщности, созданию координации «ни...ни...», а также выполнять смягчающую или объясняющую роль.

Таким образом, двойное отрицание следует рассматривать не только как грамматическое явление, но и как инструмент смыслового варьирования и прагматического воздействия.

2. Модально-обязательные конструкции: «不能不, 不可能不»

Одним из наиболее типичных вариантов двойного отрицания в китайском языке являются конструкции вида 不能不 + V и 不可能不 + V⁹. Они сочетают отрицание модального глагола («не мочь», «невозможно») с последующим отрицанием предиката.

Пример 1

这种情况不能不考虑。zhè zhǒng qíngkuàng bù néng bù kǎolü.

Досл.: «Эту ситуацию нельзя не учитывать».

Перевод: «Эту ситуацию необходимо учитывать».

⁷ Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная литература, 2001. — 496 с.

⁸ Wang, Y. 双重否定结构自动识别研究 / Y. Wang. — B: Proceedings of CCL 2022 (CCL workshop, ACL anthology). — 2022. — PDF. — URL: <https://aclanthology.org/2022.ccl-1.3.pdf>.

⁹ 王力 (Ван Ли). 汉语语法理论. — 北京: 中国大百科全书出版社, 1985. — 460 页.

Пример 2

他不可能不明白这个道理。 tā bù kěnéngr bù míngbai zhège dàolǐ.

Досл.: «Он невозможно не понять этот принцип».

Перевод: «Он не может не понимать этот принцип».

Семантически данные структуры описываются формулой: $\neg \text{Can}(\neg P) \approx \text{«обязательно } P\text{»}$. То есть отрицание возможности отрицания оборачивается выражением необходимости.

Прагматический эффект. Конструкции используются в ситуациях, когда говорящий хочет подчеркнуть безальтернативность и обязательность действия или утверждения. В публицистике они придают высказыванию вес и убедительность, а в повседневной речи выполняют роль риторического усилителя.

3. Экзистенциально-универсализирующие конструкции: «没有不»

Особую разновидность двойного отрицания представляют конструкции вида 没有不 + V/Adj, в которых отрицание экзистенциального глагола «иметься» сочетается с отрицанием предиката.

Пример 3

世界上没有不爱自由的人。 shìjiè shàng méiyǒu bù ài zìyóu de rén.

Досл.: «В мире нет людей, которые не любят свободу».

Перевод: «Все люди любят свободу».

Пример 4

在场的人没有不惊讶的。 zài chǎng de rén méiyǒu bù jīngyà de.

Досл.: «Среди присутствующих нет тех, кто не был бы удивлён».

Перевод: «Все присутствующие были удивлены».

Здесь логическая структура выражается как $\neg \exists x \neg P(x) \rightarrow \forall x P(x)$. Таким образом, отрицание отрицания через экзистенциальный оператор приводит к обобщающему утверждению.

Прагматический эффект. Подобные конструкции часто используются для создания эффекта всеобщности, подчёркивания единодушия или выражения общепринятого факта¹⁰.

4. Координация отрицаний: «既不...也不...»

Другая модель двойного отрицания в китайском языке основана на параллельном отрицании нескольких членов высказывания. Чаще всего она реализуется в конструкции 既不...也不..., которая эквивалентна русскому «ни...ни...».

¹⁰ Chao, Yuen-Ren. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley: Univ. of California Press, 1968. — 847 p.

Пример 5. 他既不喝酒，也不抽烟。tā jì bù hējiǔ, yě bù chōuyān.

Перевод: «Он ни пьёт, ни курит».

Пример 6.

这种办法既不安全，也不有效。zhè zhǒng bànfǎ jì bù ānquán, yě bù yóuxiào.

Перевод: «Этот способ ни безопасен, ни эффективен».

В отличие от модально-обязательных и универсализирующих моделей, здесь отсутствует эффект «отрицания отрицания». Оба отрицания равноправны и направлены на разные элементы.

Прагматический эффект. Данная модель нейтральна по стилю и используется как в устной, так и в письменной речи. Она удобна для выражения категорического отказа или для критической оценки объекта.

5. Контрастные и смягчающие конструкции: «不是不...只是...»

Особую группу составляют конструкции вида 不是不...只是..., которые часто встречаются в разговорной речи.

Пример 7

我不是不愿意帮忙，只是时间太少。wǒ bù shì bù yuàn yì bāngmáng, zhǐ shì shíjiān tài shǎo. Досл.: «Я не то чтобы не хотел помочь, просто времени мало».

Перевод: «Я не против помочь, но у меня слишком мало времени».

Пример 8

他不是不懂，只是不愿意说出来。tā bù shì bù dǒng, zhǐ shì bù yuàn yì shuō chūlái.

Перевод: «Не то чтобы он не понимал, просто не хотел это озвучить».

Семантика. Формула может быть представлена как «не (то, что $\neg P$), а (Q) ». Таким образом, двойное отрицание здесь не усиливает утверждение напрямую, а создаёт рамку для объяснения или смягчения¹¹.

Прагматический эффект. Подобные конструкции выполняют функцию вежливости, помогают избежать прямолинейности и сохранить лицо собеседника. Они типичны для диалогов, а также для текстов, где требуется более мягкая и дипломатичная форма выражения.

6. Усилиительные конструкции с отрицанием: «一点也不, 丝毫不»

¹¹ Sun, Y. Adjusting Mood in Mandarin Chinese: A Game Theory and Information-Theoretic Account of Double and Redundant Negation / Y. Sun. — Chinese Semiotics and Humanities (or relevant journal), De Gruyter. — 2024. — DOI: 10.1515/csh-2024-0010.

Хотя формально такие выражения не являются классическим двойным отрицанием, их часто включают в общую систему благодаря сочетанию отрицательного слова с усилителем степени¹².

Пример 9

他一点也不怕。tā yìdiǎn yě bù pà. Перевод: «Он совсем не боится».

Пример 10

我对这件事丝毫不感兴趣。wǒ duì zhè jiàn shì sīháo bù gǎn xìngqù.

Перевод: «Меня совершенно не интересует это дело».

Здесь отрицание усиливается при помощи наречий, которые указывают на полное отсутствие признака.

Прагматический эффект. Такие конструкции часто используются для категорического отрицания и подчёркивания полной невозможности или нежелательности действия.

7. Логико-семантический анализ

Рассмотренные конструкции показывают, что взаимодействие отрицательных элементов подчиняется строгим закономерностям:

- 不能不 P → «обязательно P»;
- 没有不 P → «все P»;
- 既不 P1 也不 P2 → «ни P1, ни P2»;
- 不是不 P, 只是 Q → «не то чтобы $\neg P$, а Q».

Таким образом, двойное отрицание в китайском языке реализует не одну функцию, а целый спектр семантических значений.

8. Прагматические функции

Сравнительный анализ позволяет выделить несколько основных прагматических ролей:

1. Усиление утверждения. Конструкции типа 不能不 придают речи категоричность и вес.
2. Универсализация. Модель 没有不 демонстрирует эффект всеобщего согласия или универсальной истины.
3. Координация отрицаний. Конструкции 既不...也不... выражают множественный отказ или отрицание свойств объекта.
4. Смягчение и дипломатичность. Формулы 不是不...只是... позволяют сгладить категоричность, показать уважение к адресату.

¹² Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.

5. Эмоциональная экспрессия. Усилильные конструкции типа 一点也不 подчёркивают категоричность высказывания и выражают субъективное отношение говорящего.

9. Переводческие трудности

При переводе на русский язык конструкции двойного отрицания нередко вызывают сложности¹³. Прямая калька часто выглядит неестественно или искажает смысл. Так, 不能不 переводится не как «не мочь не», а как «нельзя не» или «необходимо». 没有不 адекватнее всего передаётся через «все», «каждый». Конструкции 不是不...只是... требуют гибких решений — «не то чтобы не..., а просто...».

Таким образом, успешный перевод невозможен без учёта прагматических функций, а не только грамматической формы.

Результаты и обсуждение. Проведённый анализ материала позволяет сделать несколько существенных наблюдений относительно функционирования двойного отрицания в китайском языке. Прежде всего, установлено, что рассматриваемое явление не является механическим удвоением отрицательных элементов, а образует целую систему моделей с различными семантическими и прагматическими функциями.

Рассмотрение модально-обязательных конструкций (不能不, 不可能不) показало, что отрицание возможности или способности отрицать действие приводит к выражению необходимости. Подобные выражения выполняют функцию категорического утверждения, нередко используемого для усиления аргументации или создания эффекта неоспоримой истины.

Анализ универсализирующих конструкций (没有不) продемонстрировал их способность формировать значение всеобщности. Такие выражения снимают частный характер суждения и превращают его в универсальное утверждение. В результате они часто встречаются в речах, где необходимо подчеркнуть обобщённость или абсолютность явления.

Координационные конструкции (既不...也不...) подтвердили свою роль в организации симметричного отрицания нескольких элементов высказывания. Они обладают большей нейтральностью и употребляются как в повседневной речи, так и в письменных текстах различного стиля.

Особое внимание заслуживает группа конструкций типа 不是不...只是.... Они выявляют коммуникативную стратегию смягчения и дипломатичности:

¹³ Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная литература, 2001. — 496 с.

прямое отрицание заменяется рамочной структурой, позволяющей объяснить или оправдать позицию говорящего без чрезмерной категоричности.

Наконец, усилительные конструкции (一点也不, 丝毫不) подтверждают тесную связь двойного отрицания с экспрессивной функцией языка: они придают высказыванию эмоциональную окраску, подчёркивают субъективное отношение.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что двойное отрицание в китайском языке — это многоуровневое явление, где грамматическая форма тесно переплетается с семантикой и прагматикой. Его использование определяется не только структурными возможностями языка, но и коммуникативными задачами говорящего.

Заключение. Проведённое исследование показало, что двойное отрицание в китайском языке является не просто формальным сочетанием отрицательных элементов, а представляет собой сложное явление, обладающее многозначным семантическим и прагматическим потенциалом¹⁴. Оно функционирует в различных синтаксических моделях, каждая из которых реализует собственные коммуникативные задачи.

Конструкции типа 不能不 и 不可能不 демонстрируют преобразование отрицания в выражение необходимости, что позволяет говорить о них как о средствах категорического утверждения. Модели 没有不 формируют универсализирующее значение, подчеркивая всеобщность явления. Конструкции 既不...也不... обеспечивают симметричное отрицание и выполняют преимущественно нейтральную функцию. Особое место занимают структуры 不是不...只是..., которые иллюстрируют прагматику вежливости и стремление смягчить категоричность высказывания. Усилительные формы типа 一点也不 или 丝毫不 выполняют экспрессивную функцию, подчёркивая эмоциональную позицию говорящего.

В завершении можно сделать вывод, что двойное отрицание следует рассматривать как инструмент смыслового и прагматического варьирования, позволяющий говорящему более гибко управлять воздействием на адресата. Его многообразие подтверждает тесную связь грамматики и прагматики¹⁵ в китайском языке и открывает перспективы для дальнейшего изучения данного феномена, особенно в сопоставительном и переводческом аспектах.

¹⁴ Каримов А.А. Хитой тилида инкор. Монография. Т.: Фан ва технологиялар нашриёт-матбаа ўйи. 2020 й. 96 бет.

¹⁵ Meisterernst, B. Modality and aspect and the thematic role of the subject in Mandarin Chinese / B. Meisterernst. — Linguistics in China (SpringerOpen). — 2017.

Список литературы

1. Алексеев П. М. Логические основы отрицания в языке и речи. — М.: Наука, 2012. — 256 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 608 с.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. — СПб.: Наука, 2002. — 352 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
5. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — М.: Высшая школа, 1990. — 327 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
7. Ли Вэй. Введение в современный китайский язык. — М.: Восточная литература, 2010. — 384 с.
8. Каримов А.А. Хитой тилида инкор. Монография. Т.: Фан ва технологиялар нашриёт-матбаа ўйи. 2020 й. 96 бет.
9. Li, Charles N.; Thompson, Sandra A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley: Univ. of California Press, 1981. — 691 p.
10. Chao, Yuen-Ren. A Grammar of Spoken Chinese. — Berkeley: Univ. of California Press, 1968. — 847 p.
11. Norman, Jerry. Chinese. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988. — 289 p.
12. Лунгина Л. Г. Китайский язык: грамматика и семантика. — М.: Прогресс, 1989. — 302 с.
13. Рождественский Ю. В. Теория языка. — М.: Academia, 2000. — 320 с.
14. Солнцев В. М. Очерки по общей и восточной лингвистике. — М.: Наука, 1987. — 280 с.
15. Ли Ч. Н., Томпсон С. А. Грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная литература, 2001. — 496 с.
16. 吕叔湘 (Люй Шусян). 现代汉语八百词. — 北京: 商务印书馆, 1980. — 500 页.
17. 王力 (Ван Ли). 汉语语法理论. — 北京: 中国大百科全书出版社, 1985. — 460 页.
18. 胡裕树 (Ху Юйшу). 现代汉语语法研究. — 上海: 上海教育出版社, 1994. — 410 页.

19. 张宾 (Zhang Bin). 否定形式与语义研究 [Исследование отрицательных форм и семантики]. — 北京: 商务印书馆, 2005. — 240 页.
20. Wang, Y. 基于规则的双重否定识别——以“不 v1 不 v2”为例 / Y. Wang. — B: Proceedings of CCL 2020 (CCL workshop, ACL anthology). — 2020. — C. 1–9. — URL: <https://aclanthology.org/2020.ccl-1.1/>.
21. Wang, Y. 双重否定结构自动识别研究 / Y. Wang. — B: Proceedings of CCL 2022 (CCL workshop, ACL anthology). — 2022. — PDF. — URL: <https://aclanthology.org/2022.ccl-1.3.pdf>.
22. Sun, Y. Adjusting Mood in Mandarin Chinese: A Game Theory and Information-Theoretic Account of Double and Redundant Negation / Y. Sun. — Chinese Semiotics and Humanities (or relevant journal), De Gruyter. — 2024. — DOI: 10.1515/csh-2024-0010.
23. Meisterernst, B. Modality and aspect and the thematic role of the subject in Mandarin Chinese / B. Meisterernst. — Linguistics in China (SpringerOpen). — 2017.
24. Karimov, Akram. ХИТОЙ ТИЛИДА ИНКОР. 2020.
25. МУХАММАДЖОНОВА, Мадинабону, and А. А. Каримов. "ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СЛОВ ОТРИЦАНИЙ «别» И «不要» В КОНТЕКСТЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ." *O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA'LIM FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI TOSHKENT DAVLAT* (2025): 36.
26. Каримов, Акрамджан. "ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЕРОГЛИФОВ ОТРИЦАНИЙ В ЯПОНСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 5.21 (2025): 17-26.